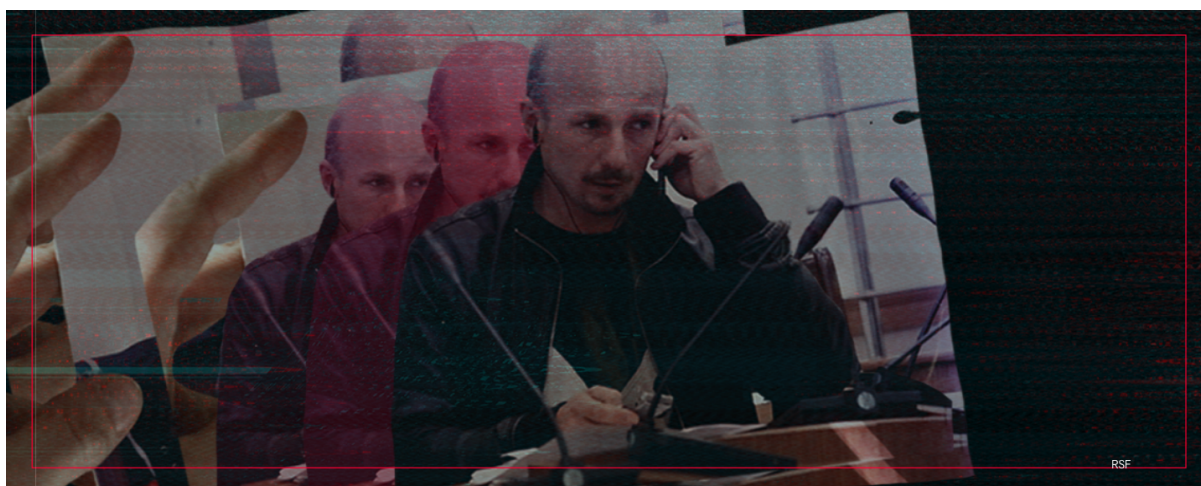

2 мая 2023 г.

УКРАИНА - РОССИЯ

«Исчезновение» в России украинского журналиста Дмитро Хилюка: расследование государственной лжи

Организации «Репортеры без границ» (RSF) удалось получить несколько эксклюзивных свидетельств, подтверждающих, что корреспондент Украинского независимого информационного агентства (УНИАН) действительно был похищен российскими войсками и с тех пор удерживается в России, несмотря на то, то она неоднократно это отрицала. Его семья не получала о нем никаких вестей, не считая написанную им в апреле 2022 года небольшую записку.

Дмитро Хилюк не исчез. Но Россия продолжает лгать о судьбе этого украинского журналиста. RSF удалось получить пять эксклюзивных свидетельств, которые прослеживают путь журналиста с момента его ареста 3 марта 2022 года в его поселке к северу от Киева до заключения в тюрьму и жестоких допросов, которым он подвергался в российской тюрьме неподалеку от украинской границы.

Небольшой обрывок бумаги, размером едва ли больше конверта. Родители Дмитро Хилюка его аккуратно хранят. Их сын-журналист, оставил это лаконичное послание 14 апреля 2022 года: «Дорогие родители, я жив. Со мной все в порядке». Почерк определенно его. За полтора месяца до этого корреспондент Украинского независимого информационного агентства (УНИАН) был похищен вместе со своим

отцом российскими войсками в саду их семейного дома в Козаровичах. Это село, расположенное в 40 км к северу от Киева, было оккупировано вскоре после российского наступления 24 февраля. Эти несколько слов, очевидно написанные в тот момент в неизвестной российской тюрьме, дошли до семьи только в сентябре. С тех пор – больше ничего. О судьбе украинского журналиста нет никакой информации.

Ответы Москвы на неоднократные обращения родственников Дмитро Хилюка были отрицательные или уклончивые. В письме от 19 января 2023 года, с которым ознакомилась организация RSF, Министерство обороны Российской Федерации заявило, что оно не обязано предоставлять кому-либо информацию об украинских задержанных, связанных с его «специальной операцией», за исключением Международного комитета Красного Креста (МККК). В письме российские власти также утверждают, что «безоговорочно соблюдают международное гуманитарное право». Ложь.

МККК до сих пор так и не получил доступ к сотням украинских заключенных в СИЗО №2 в Новозыбкове, небольшом городе на юго-западе России примерно в 50 километрах от украинской границы, где RSF и разыскал следы журналиста. Отказ в доступе является нарушением [статьи 126](#) Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Российский адвокат, представляющий интересы Дмитро Хилюка, также столкнулась с аналогичным отказом, когда она приехала в прошлом году в эту тюрьму.

«Они ведут себя так, словно его не существует»

Еще в одном официальном письме от 12 января 2023 года, о котором мы узнали, главный орган, отвечающий за расследования в федеральных учреждениях страны – Следственный комитет Российской Федерации – утверждает, что «не располагает информацией о возбуждении уголовного дела» в отношении Дмитро Хилюка. То есть, официально журналист не задержан и не преследуется по закону. «Они ведут себя так, словно его больше не существует», – говорит координатор общественной организации «Медиа-инициатива за права человека» (MHR) Татьяна Катриченко, которая следит за делом Хилюка.

На протяжении нескольких недель своего расследования RSF собрал несколько неопубликованных свидетельств, которые позволили проследить путь журналиста с момента его ареста 3 марта 2022 года в Украине до его заключения в России. «Эти свидетельства являются доказательством насильственного исчезновения и государственной лжи», – заявил руководитель отдела расследований RSF Арно Фроже.

Российские солдаты арестовали Дмитрия Хилюка и его отца в саду их дома 3 марта 2022 года. Через восемь дней отца отпустили, но не журналиста. Его держали в нескольких местах, превращенных в импровизированные тюрьмы. Одной из них был аэропорт Гостомель, который был захвачен в самом начале нападения. Многие пленные прошли через него. Их содержали там в огромных промышленных холодильниках... Один из украинских солдат, опрошенных RSF, сказал, что он временно находился там начиная с 12 марта в то же время, что и Дмитрий Хилюк.

В этот же период некто Юрий, сотрудник украинской разведки, с которым побеседовали представители RSF, также был арестован и взят в плен. Когда 21 марта Дмитрия Хилюка перевели в СИЗО №2 в Новозыбкове, небольшом городе на юго-западе России в 50 километрах от границы с Украиной, он уже находился там. Переключку заключенных там проводят два раза в день. Она слышна в гулком коридоре главного корпуса. Юрий запомнил фамилии, которые украинские заключенные были обязаны произносить вслух перед своими тюремщиками. «Хилюк» была одной из них.

Задержанных допрашивают, избивают и лишают их связи с внешним миром

Еще одно эксклюзивное свидетельство было получено от бывшего заключенного, который находился в соседней с журналистом камере. Этот рядовой, который предпочел остаться неизвестным, рассказал очень точные подробности по поводу ситуации с Дмитро Хилюком. По его словам, журналист сначала находился в общей камере в старом здании тюрьмы в которой содержалось не менее десятки человек, а затем, вероятно, в апреле 2022 года, был переведен в камеру 42. Вскоре его поместили в одиночную камеру, в которой он оставался как минимум до конца мая. «Спецназовцы» регулярно допрашивали его о его деятельности, обвиняя его в «украинской пропаганде» или «работе против России». Дмитро Хилюка также несколько раз избивали. Это обычная практика во ходе допросов.

Вне зависимости от того, являются ли они военными или гражданскими, между лицами, арестованными в Украине, не делают никаких различий. Все они находятся одновременно под управлением тюремного персонала, бойцов спецназа и российской спецслужбы – ФСБ. Хотя условия содержания в этой тюрьме не самые худшие в российской пенитенциарной системе, насилие, запугивание и лишения заключенных в ней являются распространенным явлением, при том, что свидания с ними – не разрешаются.

Приводя леденящие душу свидетельства, иллюстрирующие страдания и очень часто бесчеловечные условия, в которых содержатся арестованные в Украине, Юрий рассказывает, например, о том, как его искушали собаки, специально натравленные на него сразу после того, как он попал в российскую тюрьму. Во время ареста 8 марта 2022 года ему пришлось провести одну ночь в братской могиле, используя тела и одежду убитых, чтобы защититься от холода.

Всего RSF удалось опросить пять свидетелей, которые подтверждают присутствие Дмитро Хилюка в Новозыбковском СИЗО №2 в 2022 году. Таким образом, его заключение Россией больше не вызывает сомнений. Согласно полученным свидетельствам, в этой тюрьме до сих пор содержатся не менее 500 украинцев. Украинская правозащитная организация «Медиа Инициатива за права человека» (МИПЧ) считает, что Дмитро Хилюк – один из 123 гражданских лиц, арестованных в Киевской области и до сих пор содержащихся в России.

Журналист с дипломом по русской литературе

Но где он сейчас находится? В конце февраля 2023 года RSF удалось получить доступ к внутреннему источнику в этой новозыбковской тюрьме. У него имеется доступ ко всем камерам старого здания. По словам этого источника, журналиста не видели в этой части тюрьмы с начала января. Возможно его перевели в новое здание? Или в другую тюрьму? Или он попал в больницу? В феврале Генеральная прокуратура Украины заверила RSF, что Дмитрий Хилюк по-прежнему находится среди лиц, истребуемых Киевом, но не сообщила никаких других подробностей и не предоставила возможность проверить эту информацию.

Вот уже год как тишина и ожидание стали повседневностью для родителей журналиста. У входа в их дом в Козаровичах синие ворота все еще изрешечены пулями. В саду тихо. Больше не слышно лая Баскервиля – собака Дмитро. Во время оккупации его застрелили в шею русские солдаты. Сидящая в гостиной мать репортера Галина выглядит потерянной. Обвинения, которые против ее сына выдвинули в ходе допросов, кажутся тем более гротескными, что она сама посвятила всю свою карьеру преподаванию русского языка в украинском колледже. Она показывает нам диплом Дмитрия со степенью магистра русской литературы... Отец журналиста Василий ведет нас в его комнату на первом этаже их небольшого дома. Это совсем не убежище «террориста» – такой термин часто используется в отношении украинцев, враждебно настроенных к «спецоперации». Стихи Лермонтова, произведения Достоевского и Набокова делят небольшую полку с аудиокассетами «Гражданской обороны» и «Арии», российских рок-групп, очень популярных в конце 1980-х годов. «Мой сын не совершил никакого преступления. Я просто хочу, чтобы он был здесь. Нам его ужасно не хватает».